

Тут что-то не так

«Можете встать!» Цзюнь Цянь Чэ проходит мимо нее и садится на длинный диван.

Мо Ци Ци поворачивается к нему и замечает на его лице следы опьянения. Его лицо покраснело, и от него пахнет вином. Она невольно хмурится: «Сколько вы выпили, Ваше Величество?»

Цзюнь Цянь Чэ сфокусировал свой взгляд на ней. Прищурив глаза, он осматривает ее с ног до головы.

В свете свечей ее кожа выглядит такой светлой и гладкой, словно нефрит. Она как будто светится подобно мягкому лунному сиянию. На ней тонкая, белая ночная рубашка, отлично облегающая ее стройную фигуру, открывая взору ровно столько, сколько нужно. Ее темные глаза как будто светятся, а длинные темные волосы распущены. Она подобна некой небожительнице.

Цзюнь Цянь Чэ мгновенно погрузился в странный транс, пораженный красотой, представшей перед ним.

Заметив, как на нее смотрит император, Мо Ци Ци решает, что он рассержен: «Ваше Величество, ваша слуга одевается так не для ого, чтобы рассердить вас. Ваша слуга даже не знала, что вы придете, пожалуйста, подождите немного, ваша слуга сейчас переоденется».

«Нет необходимости переодеваться, здесь нет посторонних», - спокойно останавливает ее Цзюнь Цянь Чэ. Этим он хочет сказать, что он не против, чтобы она одевалась так перед своим мужем.

«Как скажете!» - послушно отвечает Мо Ци Ци, потакая ему, чтобы он побыстрее ушел. «Зачем Ваше Величество пришли сюда посреди ночи?»

«Разве император не может прийти сюда просто так?» - недовольно спрашивает Цзюнь Цянь Чэ.

Мо Ци Ци тут же спешит объяснить: «Ваша слуга вовсе не это имела в виду! Просто Ваше величество слишком много выпили, вам нужно лечь пораньше, чтобы не пропустить утреннее заседание».

«Почему вы не отдали императорской бабушке жемчужину Е Мин?» Цзюнь Цянь Чэ смотрит на нее.

Мо Ци Ци замерла. Этот ублюдок до сих пор помнит про жемчужину, даже после всего выпитого? Она тут же садится рядом с ним и массирует ему плечи. Она со смехом пытается объяснить, что она имела в виду: «Ваше величество, дело не в том, что ваша слуга не хочет подарить жемчужину великой императорской бабушке, просто подарки нужно подбирать с особой тщательностью. Важно, что нравится человеку, что ему нужно. Императорская бабушка – великая вдовствующая императрица, каких сокровищ она не видела? Жемчужина Е Мин, конечно, драгоценна, но, возможно, императорской бабушке нужно что-то другое, что-то, что придется ей больше по нраву. Женщины больше всего заботятся о своей внешности, поэтому ваша слуга подарила ей набор для ухода за кожей. Ваша слуга надеется, что Ваше Величество не злитесь на самостоятельный выбор вашей слуги!»

Цзюнь Цянь Чэ вздыхает: «Ладно, сделанного не вернешь».

«Спасибо, Ваше Величество. Тогда... что же с жемчужиной Е Мин?» - с любопытством спрашивает Мо Ци Ци.

Как Цзюнь Цянь Чэ может не знать, чего ей хочется?

«Если хотите, можете оставить ее себе. Если нет, можете подарить кому-нибудь другому».

«Подарить кому-нибудь другому? Мо Ци Ци не настолько глупа, чтобы подарить такое сокровище кому-нибудь другому».

«Хехе, как может ваша слуга вот так взять и подарить ваш подарок кому-то другому? Ваша слуга будет беречь его как зеницу ока».

Цзюнь Цянь Чэ уставился на нее.

Его взгляд немного смущает ее: «Хехе, что-то не так? Ваша слуга сказала что-то не то?»

Цзюнь Цянь Чэ протягивает руку и поглаживает ее лицо.

Едва почувствовав его прикосновение, она тут же встает, чтобы избежать контакта. С натянутой улыбкой она говорит: «Ваше Величество, должно быть, вы немного перепили и вам нехорошо. Ваша слуга попросит Бань Сян приготовить для вас каши, чтобы вам стало лучше».

Цзюнь Цянь Чэ хватает ее за плечо и притягивает к себе, и она падает ему на грудь. Он чувствует запах цветочных лепестков.

Глядя на нее, он бормочет: «От вас так приятно пахнет».

Ее сердце забило в бешеном темпе. Она выдавливает смешок: «Ваше Величество, если вам так по нраву этот аромат, ваша слуга научит Ваше Величество готовить экстракт лепестков, чтобы вы могли наслаждаться этим ароматом каждый день!» Если бы она заранее знала, что он обратит внимание на ее запах, она бы как следует натерлась дурианом.

Цзюнь Цянь Чэ гладит ее нежное личико своими пальцами. Глубоким голосом он произносит: «Зачем нам столько хлопот? Раз императору нравится этот аромат, император может просто навещать императрицу. Мы женаты уже два года, но так и не консумировали наш брак. Не хотите ли этой ночью послужить императору?»

Мо Ци Ци чуть удар не хватил. Она тут же отказывается: «Нет».

Его глаза опасно сузились: «Вы отказываетесь служить императору?»

«Дело не в том, что ваша слуга не хочет служить вам, просто тело вашей слуги слишком устало. У меня болит голова. С тех пор, как ваша слуга упала со смотровой башни, ваша слуга страдает от головной боли. Мне очень больно», - говорит она, массируя виски.

При упоминании случая в смотровой башне взгляд Цзюнь Цянь Чэ становится еще более грозным.

Мо Ци Ци ведет внутренний диалог: Неужели этот ублюдок не может держать в узде свою похоть и убьет меня, если не получит желанного? Ах, не может быть! Если мне придется

выбирать, отдаться ему или распрощаться с жизнью, я, само собой, отдамся ему! Что толку напрасно умирать?

Размышляя таким образом, Мо Ци Ци жалостливо смотрит на Цзюнь Цянь Чэ: «Если Ваше Величество настаивают на том, чтобы ваша слуга прислужила вам, так тому и быть, пусть я и страдаю от невыносимой головной боли». Она произносит эти слова очень жалостливо, она уверена, что сумеет его разжалобить.

Он в ярости хватается за запястье и холодно спрашивает: «Кем был тот мужчина в смотровой башне?»

Нахмурившись и терпя боль в запястье, Мо Ци Ци спрашивает: «О чем вы говорите, Ваше Величество? Ваша слуга не понимает вас».

«Не понимаете? Мо Ци Ци, не стройте из себя дурочку. Император видел все своими собственными глазами!» Не замечая этого, он еще сильнее сдавливает ее запястье.

Мо Ци Ци пытается понять, что он этим хочет сказать.

Взгляд Цзюнь Цянь Чэ падает на нефритовый браслет на ее запястье. Тонкий рукав ее ночной рубашки сползает до локтя, обнажая красивое запястье. Белый нефритовый браслет – для него он словно бельмо на глазу. Источая почти ощутимый холод, он спрашивает ее: «Почему вы не носите браслет, который подарил вам император? Он вам больше не нравится?»

Раньше ей даже снился столь желанный браслет. Но теперь, когда он у нее есть, ей больше не хочется надевать его. Видимо, ее вкусы действительно изменились.

Мо Ци Ци тут же пытается оправдаться перед ним: «Ваша слуга любит все ваши подарки. Просто вашей слуге кажется, что этот браслет лучше подходит платью вашей слуги. Поэтому ваша слуга и надела этот браслет». Она говорит правду, так оно и было.

Но Цзюнь Цянь Чэ не верит в это. Великая вдовствующая императрица вернулась во дворец, а Мо Ци Ци и седьмой императорский царь стали ближе, как же ему не понять, что за игру затеяла она и Клан Мо?

Он берет себя в руки. Н отпускает ее запястье и спокойно спрашивает: «Ваше опоздание на прием как-то связано с этим браслетом?» Мо Ци Ци, я даю тебе шанс. Надеюсь, ты его не упустишь.

Мо Ци Ци отстраняется от него и говорит: «Именно так! Ваша слуга полдня потратила, подбирая аксессуары к платью. Еще ваша слуга долго провозилась, выбирая подарок для императорской бабушки. Ваша слуга не знала, что подарить ей, жемчужину Е Мин или сделанный вашей слугой набор для ухода за кожей. Все эти хлопоты задержали вашу слугу, мы, женщины, то и дело опаздываем, не правда ли?»

Цзюнь Цянь Чэ разочарован ее ответом, хотя и не показывает виду. Мо Ци Ци, в итоге ты все равно выбрала его. Теперь не вини императора.

«Ваше Величество, вы не хотите пить? Позвольте вашей слуге налить вам чашку чая!» Мо Ци Ци подходит к столу и наливает чашку чая.

Цзюнь Цянь Чэ смотрит на нее сзади: «Кто же вы на самом деле?»

Мо Ци Ци замерла. Она поворачивается и непонимающе смотрит на него: «О чем это вы говорите, Ваше Величество? Ваша слуга – ваша императрица. Вы слишком много выпили?»

Он встает и подходит к ней: «Хотя императрица была упрямой и взбалмошной, она владела изящными искусствами и отлично играла в шахматы. Еще она отлично сочиняла стихи. Единственное, что ей не давалось, так это танцы. Теперь императрица кардинально переменилась».

Мо Ци Ци судорожно соображает: «И из-за этого вы сомневаетесь в вашей слуге? Ваша слуга всегда умела танцевать, она втайне научилась этому у танцовщиц в поместье Герцога Чжэня. Ваша слуга с самого начала хотела танцевать для вас, но вы не обращали на вашу слугу внимания, так что вашей слуге просто ни разу не представилась возможность продемонстрировать свой талант. Что же до изящных искусств, ваша слуга умеет хорошо рисовать и сочинять стихи. В тот раз ваша слуга просто хотела позлить вас. Если вы не верите мне, ваша слуга может прочитать для вас стихотворение! «Пред ложем моим сияла луна, снег устлал землю. Я взглянула на луну и поклонилась, вспомнив о своем родном городе». Я могу прочитать еще одно!»

(Прим. переводчика: Она читает стихотворение времен Династии Тан.)

«Довольно. Император верит вам. Уже поздно, вам нужно отдохнуть». Цзюнь Цянь Чэ покидает ее покои.

Мо Ци Ци тяжело вздыхает: «Как же это было опасно! Цзюнь Цянь Чэ что-то заподозрил. О, и, кстати, что он имел в виду, говоря о «том мужчине в башне»? Он уже не в первый раз вспоминает о том случае. Что случилось в тот день, когда Мо Ци Ци упала со смотровой башни? Я должна докопаться до истины, а не то я рискую умереть, так и не узнав, почему! Ох, как же я хочу спать. Дайте мне поспать, чтобы восстановить силы».

Цзюнь Цянь Чэ покидает Дворец Фэн Ян в дурном настроении. Мо Ци Ци, ты что, и вправду держишь императора за идиота? Император проявил великодушие, а ты все равно соврала. Возможно, ты и вправду хочешь, чтобы император убил тебя...

Нас следующий день Мо Ци Ци просыпается при свете солнца, заставшего в зените. Она славно выспалась, не осталось никаких следов усталости. Она сидит перед зеркалом, а Бань Сян помогает ей уложить волосы.

Мо Ци Ци вдруг вспомнила о том, что этой ночью сказал ей Цзюнь Цянь Чэ. «Бань Сян, что-нибудь случилось, когда я упала со смотровой башни? Я совершила какой-то плохой поступок?» Лицо Цзюнь Цянь Чэ скривилось в такую неприятную гримасу при упоминании случая в башне. Что-то явно сильно разозлило его.

Бань Сян в изумлении смотрит на нее: «Вы что-нибудь вспомнили, Ваша Милость?»

«Нет, но я чувствовала, что в тот день случилось что-то плохое. Такое чувство, словно я поступила очень неправильно в тот день», - гадает Мо Ци Ци.

Бань Сян отводит дух про себя, а вслух смеется: «Вы слишком сильно накручиваете себя, Ваша Милость. Если бы вы совершили плохой поступок, император наказал бы вас. Не накручивайте себя. Завтрак готов, присаживайтесь, Ваша Милость».

Мо Ци Ци кивает: «Хорошо». Видимо, от Бань Сян ничего не добьешься. Она встает и выходит.

Бань Сян бьет себя в грудь, у нее душа уходит в пятки. Хорошо, что императрица не стала расспрашивать ее с большей дотошностью. Император приказал им не обсуждать случившееся, если бы императрица надавила на нее, она бы совсем растерялась.

В течение нескольких последующих дней Мо Ци Ци пытается разузнать побольше о случае в смотровой башне. Но никто не хочет ничего говорить. Кто-то говорит, что ничего не знает, кто-то говорит, что толком ничего не ясно, а кто-то говорит, что ничего не случилось. И все это только усилило ее подозрения.

Видимо, кто-то приказал им хранить молчание. Лишь несколько людей имеют такую власть: великая вдовствующая императрица, вдовствующая императрица, император и она сама. Тогда великой вдовствующей императрицы не было при дворе, так что ее спрашивать было бесполезно. А вдовствующая императрица ненавидит Мо Ци Ци. Расспросы сделают только хуже.

Остается только Цзюнь Цянь Чэ. Интересно, чем же она его так разозлила. Спрашивать его опасно, но, в противном случае, она останется в полном неведении. И она не сможет успокоиться, пока не узнает правду.

После долгих раздумий, Мо Ци Ци отправляется во дворец Цзюнь Цянь Чэ, чтобы расспросить его. Она должна узнать о том, что такого сделала предыдущая владелица. Знание даст ей какой-никакой шанс постоять за себя. Неведение же лишает ее даже этого шанса.

<http://tl.rulate.ru/book/5727/267319>